

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ФРАГМЕНТОВ ГИППОНАКТА

{Рецензируемое собрание фрагментов Гиппонакта¹ является вторым по времени появления томом из новой серии, предпринятой тойбнеровским издательством с целью замены трех первых выпусков из широко известной антологии Э. Дегани². Первым томом в этой серии были фрагменты древних элегиков³.

Новое издание Гиппонакта построено по тому же плану, что и упомянутая работа Джентили — Прато. После обширной библиографии (с. VII—XXIV), объяснения принятых знаков и сокращений (с. XXV—XXVI) и сжатого компендиума по языку, грамматике, просодии и метрике фрагментов Гиппонакта (с. XXVII—XXIX) следуют древние свидетельства о нем (с. 1—22), а затем и сами фрагменты, среди которых издатель выделяет *dubia* (с. 163—177), так называемые «*Hipponactia*» (с. 178—181 — отрывки, написанные холиямбом, но без прямого указания на авторство Гиппонакта) и *sturgia* (с. 182—186). В конце книги даны таблицы для сравнения номеров издания Дегани с изданиями его предшественников, указатели источников и греческих слов, а также *addenda* ко всем ее разделам (с. 187—225). Остановимся теперь несколько подробнее на важнейших из них.

Библиографию издатель делит на две части. В первой описаны важнейшие издания, включавшие тексты Гиппонакта или посвященные ему целиком, начиная от Велькера (1817 г.) и кончая собранием избранных текстов греческих элегиков и ямбографов, выпущенным в 1980 г. Вестом⁴ на основании его более полного издания 1971—1972 гг. Во вторую часть, насчитывающую около 600 названий, входят издания, имеющие менее капитальный характер (например, Эдмондса, Марцулло, Гербера), а также многочисленные работы, касающиеся непосредственно Гиппонакта или охватывающие широкий круг историко-литературных, культурных и лингвистических вопросов, с которыми приходится иметь дело издателю этого весьма нелегкого автора. Очень полезным является включение в библиографию рецензий на различные издания Гиппонакта: они не только позволяют составить представление об истории текста, но часто содержат предложения по его улучшению, а также различные его толкования. Отметим, наконец, что в списке литературы достойное место занимают и работы самого нынешнего издателя, профессора Энцо Дегани, отдавшего изучению Гиппонакта более двух десятилетий напряженного труда. Наряду с отдельными исследованиями, часть которых в переработанном и расширенном виде вошла сейчас в книгу Дегани «*Studi su Ipponatte*» (Bari, 1984), им были уже дважды изданы с обстоятельным комментарием наиболее значительные отрывки Гиппонакта⁵. Эта работа не только во многом послужила подготовкой к рецензируемому полному изданию, но и помогла установить те принципы, которые были положены в его основу.

В издании античных свидетельств о жизни и творчестве Гиппонакта у Дегани, естественно, были предшественники. Сравнительно обширный свод составил впервые уже Велькер; в изданиях последнего времени наиболее полное собрание свидетельств было представлено у Медейроса⁶. Используя результаты его работы, Дегани предлагает теперь нечто большее, а именно — критическое издание свидетельств, сопровождаемое основательным аппаратом и к тому же значительно расширенное, главным образом за счет позднеантичных грамматиков, схоластов и лексикографов. В итоге собрание свидетельств у Дегани почти на 40 единиц превосходит аналогичный свод у Медейроса. Разумеется, далеко не все они равноценны; встречаются среди них и очевидные несообразности, вроде попыток соединить вместе биографические данные о Гиппонакте и Архилохе, так что Ликамб становится зятем Гиппонакта и накладывает на себя

¹ *Hipponactis testimonia et fragmenta*. Ed. H. Degani. Lpz. 1983.

² *Anthologia Lyrica Graeca*. Ed. E. Diehl. Fasc. 1—3. Ed. stereotypa. Lpz, 1954—1955.

³ *Poetarum elegiacorum testimonia et fragmenta*. Ed. B. Gentili et C. Prato. Pars 1. Lpz, 1979. См. рец.: *Ярпо В. Н.* — ВДИ, 1981, № 4, с. 174—176.

⁴ *Delectus ex iambis et elegis Graecis*. Ed. M. L. West. Oxf., 1980.

⁵ *Poeti greci giambici ed elegiaci*, a cura di E. Degani. Milano, 1977; *Lirici Greci*. Antologia, a cura di E. Degani e G. Burzacchini. Firenze, 1977; ² 1980.

⁶ *Medeiros, W. de Sousa*. *Hipónax de Éfeso*. 1. *Fragmentos dos Iambos*. Coimbra, 1961.

руки, будучи не в силах вынести его издевательств; или Архилох оказывается соперником Гиппонакта, оспаривая у него руку дочери Ликамба (testim, 11, 12a). Следует, однако, заметить, что эти хронологические несуразности по характеру своему ничуть не хуже и не лучше, чем рассказы о самоубийстве других жертв насмешек Гиппонакта — скульпторов Булала и Афинида.

При оценке основной части издания — самих фрагментов Гиппонакта — следует рассмотреть три вопроса: состав материала, его расположение и характер аппарата.

В своде известных к середине нашего века текстов Гиппонакта за последние 30 лет (после опубликования в 1954 г. Р. Оху. 2323 = фр. 98 Дегани) никаких приращений не произошло. Поэтому объем собрания Дегани в общем тот же, что у его непосредственных предшественников — Медейроса, Массона, Веста⁷. Наряду с этим перед ним, как перед всяким издателем Гиппонакта, встал снова вопрос об атрибуции так называемых «Страсбургских эподов» — двух папирусных фрагментов, впервые опубликованных в 1899 г. Рейценштейном (третий фрагмент, содержащий по несколько букв из трех стихов, малоинформативен). Первый издателем счел их автором Архилоха, и, хотя тогда же было высказано предположение, что автором обоих эподов или хотя бы одного из них может быть Гиппонакт, мысль эта особого сочувствия у издателей не встретила: Диль поместил оба текста в своей антологии под № 79a и 80 среди фрагментов Архилоха и оставался верен этому во всех трех изданиях. Между тем дискуссия продолжалась, и высказывалось даже мнение, что в обоих случаях перед нами творчество не самих древних ямбографов, а их поздних подражателей⁸.

Новую ноту в многолетние споры внесло обследование рукописи, заново произведенное Ж. Шварцем, который установил, что оба отрывка принадлежат к одному и тому же свитку и, стало быть, должны считаться произведениями одного автора⁹. На этот раз симпатии издателей склонились к Гиппонакту: первым включил оба эпода в собрание его текстов Адрадос¹⁰, за которым последовали все три упомянутых выше предшественника Дегани. Правда, все они, кроме Массона, сопровождают эти тексты звездочкой, обозначающей отсутствие прямых указаний на авторство Гиппонакта. Сам Дегани в собрании избранных греческих лириков (1977 г.) отдал первый эпод Архилоху.

Вопрос остается до сих пор открытым. Стиль первого эпода очень напоминает Архилоха; во втором, напротив, сам Гиппонакт упоминается в качестве действующего лица. Поэтому по-прежнему остается соблазнительной атрибуция их двум разным поэтам¹¹. Что же касается принадлежности обоих отрывков к одному папирусному свитку, то возникает вопрос, не захотел ли его владелец составить для домашнего употребления некую хрестоматию из ранних ямбографов. Так или иначе, имея в виду длительную дискуссию по всем этим вопросам, Дегани поступил правильно, включив оба отрывка в раздел *dubia* (фр. 194 и 196).

Что касается расположения фрагментов, дошедших от древнегреческих элегиков и ямбографов, то обычно их подбирают по ритмико-жанровому признаку. Так, например, издавая Архилоха, помещают сначала отрывки в элегических дистихах, потом триметры, тетраметры, эподы и, наконец, фрагменты, жанровая принадлежность которых не вполне ясна. Тот же принцип Массон и Вест применили к Гиппонакту, причем Весту не удалось выдержать его до конца: отдельные триметры оказались между эподами и тетраметрами или между отрывками неизвестных жанров. Еще хуже, что, следуя в основном за Массоном¹², Вест некоторые номера выпустил, для других фрагментов ввел не всегда объяснимые дополнительные обозначения (2a, 3a и т. п.). При этом фрагменты, которые, по сообщениям античных грамматиков, принадлежали в алек-

⁷ Отличие по составу от издания Веста состоит лишь в том, что три фрагмента, относимых им к категории *adespota*, включены Дегани в его издание среди *dubia* (фр. 191, 192, 197), и еще три, автором которых Вест считает Аналия, помещены Дегани среди *spuria* (фр. 217—219).

⁸ Историю вопроса см. в статье: *Masson O. Les «Épodes de Strasbourg»: Archiloque ou Hipponax?* — REG, 1946/47, v. 59/60, p. 8—19.

⁹ *Masson O. Encore les «Épodes de Strasbourg».* — REG, 1951, v. 64, p. 427—442.

¹⁰ *Liricos Griegos. Elegiacos u Yambógrafos arcaicos. Texto...* por F. R. Adrados. 2. Barcelona, 1959.

¹¹ Не слишком убедительную попытку объединить оба фрагмента в одно произведение Гиппонакта предпринял недавно Кенен: *Koenen L. Horaz, Catull und Hipponax.* — ZPE, 1977, B. 26, S. 73—93.

¹² *Masson O. Les fragments du poète Hipponax.* P., 1962.

сандрийском издании к одной из двух книг ямбов Гиппонакта, оказались без всякой последовательности разбросанными по всему корпусу. Дегани, напротив, вернулся к расположению, принятому в основном еще Дилем: сначала он поместил цитаты из первой книги, потом — единственную из второй, далее — стихи, относительно принадлежности которых к определенной книге нет никаких сведений (понадобилась, естественно, и новая нумерация). Принцип этот, как и всякий другой, имеет свою обратную сторону: около десятка отрывков, содержащих имя Булала — постоянного объекта насмешек Гиппонакта, оказались отделенными от фр. 1—6 из первой книги, имеющих дело с тем же персонажем. Имея в виду это обстоятельство, Дегани уже перед фр. 1 перечисляет и другие, в которых встречается имя Булала, и это приходится признать единственным возможным выходом из противоречия между желанием представить отрывки древнего ямбографа в некоем жанрово-тематическом единстве и вместе с тем сохранить античное деление на книги.

В то же время, я думаю, нелишним было бы ввести перед фр. 121 подзаголовок «Тетраметры», перед фр. 126 — «Гексаметры». По поводу последнего фрагмента когда-то было высказано маловероятное мнение, что только эти четыре стиха, являющихся зачином к пародийной поэме, были написаны в гексаметрах, а все остальное выдержано в обычных для Гиппонакта холиямбах¹³. Современные исследователи, и Дегани в их числе, этого мнения не разделяют, и тем более целесообразно было бы выделить фр. 126 и 127 как немногие образцы гексаметров в творчестве Гиппонакта.

Сколь ни велика в собрании древних авторов роль продуманной композиции их фрагментов, главными все же остаются характер и содержание критического аппарата. В этом смысле труд Дегани заслуживает самой высокой оценки. Аппарат к Гиппонакту составлен настолько обстоятельно и тщательно, что новое издание, не являясь по своему назначению комментированным, в то же время дает в руки читателя все необходимое для всестороннего понимания каждого фрагмента.

Само собой разумеется, что в аппарате приводятся источники, причем количество их обычно значительно превышает число использованных в предыдущих изданиях. Учены все, имеющие хоть какое-нибудь право на существование, разночтения и конъектуры. Наряду с этим каждый фрагмент получает у Дегани, насколько это возможно, полное освещение в метрическом, лексическом, историко-литературном и реально-бытовом плане. Покажем это на примере фр. 35, представляющего собой всего лишь один стих: ἀπό σ' ὀλέσκειν Ἄρτεμις. — σέ δὲ κώπῆλλον — «Да погубит тебя Артемиды. — А тебя — Аполлон».

Судя по всему, строка эта заимствована Цецом (он цитирует ее трижды) из стихотворения бытового характера, содержавшего перебранку мужчины и женщины, причем каждый из них желал другому гибели, которая находилась в ведении соответствующих богов: жизнью женщин распоряжалась Артемиды, жизнью мужчин — Аполлон. Издатель, естественно, указывает на возможность такого контекста, но вместе с этим обращает внимание и на формальные особенности данного стиха. Сюда относится прежде всего употребление в первой строке трибраха и эмфатического тмесиса, с помощью чего ἀπό выносится на первое место в стихе, — такого рода техника отмечается у Геронда (12 случаев) и Каллимаха (2 случая), вероятно, испытывавших в этом отношении влияние Гиппонакта. Обсуждаются красис и псидоза в сочетании κώπῆλλον (из καὶ ὁ Ἄπῆλλον) — если красис принят всеми издателями, то в вопросе о псидозе мнения разошлись, и издатель дает сводку, позволяющую проследить историю вопроса. Стих этот отличается еще одной метрической особенностью: в нем впервые в греческой поэзии представлена так называемая ἀντιλαβή, т. е. деление триметра на реллики двух персонажей, которое впоследствии будет широко использоваться аттической комедией и — в особо важных случаях — трагедией. На приоритет Гиппонакта в употреблении этого приема также указывается в аппарате.

Исключительное значение для историко-литературной характеристики каждого фрагмента имеют широко привлекаемые в издании Дегани параллельные места из греческой поэзии. В свое время Диль приводил их, хотя и недостаточно систематически, при фрагментах элегиков; в издании ямбографов ссылки эти носили совершенно эпизодический и случайный характер. Дегани, напротив, снабжает каждый фрагмент па-

¹³ См. *Corpusculum poesis epicae Graecae ludibundae. Pars 1.* Ed. P. Brandt. Lipsiae, 1888, p. 32.

параллельными местами, охватывающими греческую поэзию от Гомера и лириков до поздней эпиграммы. В частности, в связи с фр. 35 цитируются Ил. XXIV, 605—609 (Ахилл напоминает Приаму о судьбе Ниобы, у которой Аполлон погубил сыновей, а Артемиду — дочерей); Од. XVII, 494 (Пенелопа выражает пожелание, чтобы Аполлон сразил надменного Антиноя); Архилох, фр. 26, 5—6 Вест («владыка Аполлон, покарай виновных и погуби их»); Геронд, 4, 3 (где красис «ὠπὸλλω» также занимает позицию в исходе холиямба). В аппарате к указанным цитатам добавляются новые ссылки (Од. XV, 410 сл.; XVIII, 202; XXII, 6 сл.; Пал. Ант. VII, 743, 3—7), и, взятые вместе, они позволяют проследить полемическое переосмысление ионийским ямбографом предшествующей ему литературной традиции. Так, привлечение гомеровских стихов о трагедии Ниобы (Ил. XXIV, 605—609) в качестве параллельного текста к фр. 35 выдает его пародийный характер: перебранка двух персонажей, взывающих к богам-мстителям, снижает мифологическую парадигму божественной мести до чисто бытового уровня.

Наряду с этим Дегани вводит фр. 35 и в ритуальный контекст, напоминая, что в честь Аполлона и Артемиды справлялись в Ионии Фаргелии, — изображение вместе божественных близнецов засвидетельствовано на монетах из Эфеса и Клазомен, двух городов, с которыми была связана жизнь Гиппонакта. Наконец, имя Аполлона греки сблизжали с глаголом *(ἀπ)όλλυμι* — связь эта прослеживается и в фр. 35, и у Архилоха (фр. 26, приведенный в параллельных местах: Ἄπολλον... ὄλλυ' ὡς περ ὀλύβεις). В аппарате прибавляются ссылки на ст. 1086 из «Агамемнона» Эсхила и на еврипидовский фр. 781, ст. 11—13, из «Фаэтона», где специально разъясняется связь, существующая между именем бога — целителя и губителя одновременно — и глаголом *ἀπόλλυμι*.

Мы позволили себе столь подробное изложение аппарата Дегани к одному лишь фрагменту Гиппонакта, чтобы показать на этом примере метод, которым пользуется издатель, — благодаря широкому привлечению самого разностороннего материала каждый стих древнего поэта выступает на широком культурно-историческом фоне. Можно указать в этой связи и на аппарат к знаменитым гексаметрам (фр. 126), в которых осмеивается неумеренный аппетит кого-то из представителей знатного рода Евримедонтиадов, и средством для этого служат гомеровские формулы и целые полустихия, приобретающие несвойственное им пародийное звучание. Широкое привлечение параллельных мест — несомненно, одно из очень ценных качеств нового издания.

Попутно укажу на два замеченных мною пропуска: при фр. 33,1 и 105,6, где даются многочисленные образования со второй частью — *πλήξ*, можно было добавить *ἀκανθοπλήξ* — «сраженный аканфовым шипом» (из названия трагедии Софокла об Одиссее, погибшем в бою с не узнавшим его Телегном, чье копье завершилось шипом аканфа); при фр. 107,21 издатель приводит в качестве параллельного текста только один стих Семонида, в то время как для существительного *βάχκαρις* («притирание») имеется множество свидетельств в сатирической драме, начиная от Эсхила (фр. 132 Метте), и в комедии V—IV вв.¹⁴

В целом же новое издание фрагментов Гиппонакта выполнено на самом высоком научном уровне и долгие годы будет служить незаменимым подспорьем для каждого, кому приходится и еще придется заниматься историей ранней греческой лирики, местом Гиппонакта в развитии ямбографии, его влиянием на эллинистических и римских поэтов и грамматиков. Впрочем, уже сейчас благодаря прекрасному аппарату работа Дегани заставляет задуматься над справедливостью тех оценок, которые до сих пор давались Гиппонакту в истории греческой литературы.

«Низменный» характер его поэзии, откровенность описаний и выражений, доходящая до непристойностей, несомненная пародийная направленность многих фрагментов заставляли почти всех исследователей, включая и автора настоящей рецензии, видеть в Гиппонакте представителя низших слоев античного демоса. Между тем изгнание Гиппонакта из родного Эфеса тиранами (testim. 7), как и само его имя, говорит скорее о его благородном происхождении и участии в политической борьбе, чем о принадлежности к низам общества. Какую опасность для тиранов мог представлять безвестный бедняк и попрошайка? С другой стороны, отрывки, обычно считавшиеся своеобразным кредо Гиппонакта-нищего (фр. 42—44, 48 и аппарат к ним), выдают такой высокий уро-

¹⁴ См. *Ярхо* В. Н. Лексика сатирических драм Эсхила. — Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1963, т. 22, с. 504 сл.

вень художественной и общекультурной подготовки, который трудно предположить в человеке, получившем только начатки знаний: чтобы так переосмыслить и пародировать Гомера и Гесиода, надо прежде всего их очень хорошо знать. Наконец, в последнее время в исследованиях ранней античной лирики все настойчивее пробивается мысль о несводимости поэтического «я» в творчестве Архилоха и Гиппонакта к личности автора. В ряде случаев речь может идти, очевидно, о фиктивных ситуациях или даже о некоем подобии маски, которой пользуется поэт для выражения своего мироощущения¹⁵.

Объективный смысл поэзии обоих классиков древнегреческой ямбографии этим не снимается: предметом их критики, конечно, остаются нормы аристократического мировоззрения и аристократической этики, но исходит эта критика не из низов общества, а от представителей того же высшего класса, по каким-то причинам оказавшихся к нему в оппозиции. Высокое общественное положение Архилоха представляется мне фактом, не вызывающим сомнений¹⁶. С Гиппонактом — при существующем положении источников — дело обстоит сложнее, но и здесь внимательное изучение стиля его отрывков, их очевидной близости к ритуалу и ритуальному обличению заставляет видеть его личность более многогранной, чем это до сих пор делалось. Для такого исследования творчества Гиппонакта заново великолепный аппарат, составленный Дегани, вооружает всем необходимым. В этом еще одно, и притом далеко не маловажное, достоинство его издания.

В. Н. Ярхо

¹⁵ Ср. *Ярхо В. Н.* Новый эпод Архилоха. — ВДИ, 1982, № 1, с. 72—78; *Муцини-на Л. Н.* Пародия и инвектива в раннегреческой поэзии: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1984, с. 8—10.

¹⁶ Ср. *Jarcho V.* Noch einmal zur sozialen Position des Archilochos. — Klio, 1982, В. 64, S. 313—327.